

**Муниципальное бюджетное учреждение
«Районная Централизованная библиотечная система
Гурьевского района»
Районная детская библиотека**

***Видеть,
слышать,
чувствовать
природу***

стихи жителей Гурьевского района:
экология

ГУРЬЕВСК, 2017

Составитель:

Меркулова Т. В., ведущий библиограф РДБ г. Гурьевска

Компьютерный набор и дизайн:

Меркулова Т. В., ведущий библиограф РДБ г. Гурьевска

Видеть, слышать, чувствовать природу [Текст] : стихи жителей Гурьевского района: экология /МБУ «Районная Централизованная библиотечная система Гурьевского района» Районная детская библиотека; сост. Т.В. Меркулова. – Гурьевск, 2017. – 76 с.

© Муниципальное бюджетное учреждение «Районная Централизованная библиотечная система Гурьевского района»

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Сегодня главное условие существования человека в окружающем мире – это установление правильных отношений между его системами, осознание их взаимосвязи и влияние их друг на друга.

Ни для кого не секрет, что в последнее время эти взаимосвязи заметно нарушились. Этому свидетельствуют глобальные экологические катастрофы последних лет.

В связи с хозяйственной деятельностью человека постоянно меняются условия окружающей среды. Природа и растительный мир в частности претерпевают все большие изменения. Неразумное, недалновидное, хищническое использование природных ресурсов, а также массовый отдых на лоне природы – все это приводит к уничтожению природы: загрязнению воздуха, почвы, воды, вытаптыванию травянистых растений, поломке деревьев, кустарников, замусориванию растительных сообществ, и просто к уничтожению отдельных видов растений и животных.

Как вы думаете, что бы мы услышали, если бы природа умела говорить на нашем языке? Думаю, что ничего бы не расслышали, а может, оглохли бы от яростных криков представителей флоры и фауны, их неистового возмущения и зова о помощи. Услыште безмолвный крик наших братьев меньших: «Люди, что же вы делаете? Задумайтесь, пока не поздно! Если человечество и впредь так же будет продолжать губить природу, то в скором будущем на Земле не останется ни одного водоёма, кроме искусственных. Погибнут деревья, мы тоже погибнем от нехватки кислорода. Земля превратится в планету, похожую на Марс или Венеру!"

Но, прежде чем научить защищать, нужно познакомить детей с объектами природы, дать возможность понять их, полюбить, прикоснуться душой и не дать исчезнуть с лица земли нашей. И в этом нам могут помочь стихотворения наших земляков, написанных с любовью к окружающей их природе, животным и растениям родного края и болью за варварское отношение ко всему живому.

Дмитрий Клёстов, г. Гурьевск

Неясыть

Бор Бачатский - подарок,
Вроде манны небесной.
Вот неясыть-подранок
На поляне воскресла.

Ниоткуда возникла,
Застонала, как леший,
Словно мальчик-заика,
Ойкнул я и опешил.

Мурава с повиликой
Вся примята под корень,
Словно гроздь брусники
Рдеют капельки крови.

Клюв совы изувечен
И ничуть не опасен,
Крик души бесконечен:
Ах, неясыть, неясыть.

Дмитрий Клёстов, г. Гурьевск

Когда заскрипит, заporошит
Азартная зимняя стужа,
В запасе оставшийся грошик
Потратит старик на пичужек.

В своей домотканой рубахе
Он брякнет железной посудой,
Голодные глупые птахи
Слетятся к нему отовсюду.

Над крышей старинного дома,
Над серой оградой дощатой
Вспорхнёт переливчатый гомон
Воспрянувшей стаи пернатой.

В начале прохладного мая
Настигла обычная участь:
Его, не особенно мучась,
Зарыла толпа небольшая.

Тому благодарный свидетель,
Я видел пригожее чудо:
На кладбище птицы, как дети,
Слетелись к нему отовсюду.

Дмитрий Клёстов, г. Гурьевск

На приют карагача
У моей избушки
Налетела саранча,
Вереща и стрекоча,
К трапезе кормушки.

Воробьиная душа,
Горемычна доля,
Может, будет спасена
Этой горсточкой пшена.
Горсточкой всего лишь.

Дмитрий Клёстов, г. Гурьевск

Ещё грустит завьюженное поле
По чернотропу, золоту хлебов...
Скулит во мне и просится на волю
Охотника неугасимый зов.

Добытчики - отец и дед и прадед –
Бойцовский дух вдохнули в душу мне;
И руки сами тянутся к прикладу,
И думы там, в таёжной стороне.

Но матушка - хранительница дома,
Внушала часто: «Не убий, сынок».
Тетерева токуют по урёмам,
И рябчики летают на манок.

Но зов живёт и остаётся страстью,
Томясь в пределах маминых границ.
Я думаю. Я знаю - это к счастью:
В тайге так мало и зверей, и птиц.

Дмитрий Клёстов, г. Гурьевск

Армейское

В ушах шумело: увеличить скорость!
Атака очень яростной была.
Уже не встанет молодая поросль,
Которая под траками легла.

Грохочет танк - гроза и гордость века,
А я зайчонка вижу в триплекса
И силой всей давлю на тормоза,
Как будто бы увидел человека.

Дмитрий Клёстов, г. Гурьевск

Опахнёт груздёвым сентябрём,
Нивой жжёной в воздухе запахнет. . .
Мне случилось быть поводырём
Лошади, состарившейся в шахте.
Умные огромные глаза –
Понимаешь сердцем - неживые,
Торба полотняная овса
На согбенной, в ржавых стружьях, вые.

Трапезу последнего пайка
Смаковать была лошадка вправе.
А затем купать свои бока
В чистой малахитовой отаве.
Что-то я фальшивое свистал,
Уводя к могильному околку,
Чтоб никто ни палки, ни хлыста
Не поднял на старую шахтёрку.

Дмитрий Клёстов, г. Гурьевск

Большая Толмовая

Брожу, удивляюсь: фантазия чья?
Шамана,
шута,
скомороха? —
Серебряной нитке лесного ручья
Огромное имя отгрохать.

Знать, кто-то ценил драгоценный исток,
Мечом рассекающий горы.
В раскосых глазах его тек ручеек
До самого синего моря.

Сквозь призму его бескорыстной любви
И сквозь паутину сомнений,
Как в главную реку, впадали ручьи
И реки других поселений.

Он не был провидцем, кто в этот родник
Как в реку большую поверил.
Но первая шахта и первый рудник
Освоили каменный берег.

Ступили на берег началом начал
Всего Салаирского края...
И зверь вымирает, и лес обнищал,
И чахнет река Толмовая.

Камыш и осока и бледный тальник,
Фабричные грязные стоки...
А я не волнуюсь, я как-то привык
К иронии жизни жестокой.

Хотя временами и тяжело смотреть,
Что давший начало — обязан хиреть.

